

Научная статья
УДК 81.373.47

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА «ВОСТОК-ЗАПАД»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГДР И ФРГ**

Полина Эдуардовна Королева¹, Екатерина Владимировна Пивоварова²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹polina_koroleva_rt54k@mail.ru

²кандидат филологических наук, старший преподаватель, pivovarova_kate@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лингвистической проблемы Восток-Запад в эпоху ГДР и ФРГ в рамках политического дискурса. Актуальность исследования обусловлена появлением все большего количества документов эпохи ГДР и ФРГ в связи со снятием с них грифа секретности и потребностью в их правильном переводе на другие языки. Целью настоящего исследования является определение особенностей употребления лексических единиц политического немецкого языка, обозначенных лингвистической проблемой Восток-Запад, в эпоху ГДР и ФРГ. Авторы прослеживают историю изучения языковой проблемы Восток-Запад, рассматривают специфику языковых единиц того времени в политическом дискурсе, проводят анализ уникальных лексем в речах глав ГДР и ФРГ и предлагают их переводные эквиваленты.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс, ГДР, ФРГ, лингвистическая проблема Восток-Запад, специфическая лексика.

Для цитирования: Королева П.Э., Пивоварова Е.В. Лингвистическая проблема «Восток-запад» в политическом дискурсе ГДР и ФРГ // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 1. С. 49–57.

Original Article

**THE EAST-WEST LINGUISTIC PROBLEM
IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE GDR AND THE FRG**

Polina E. Koroleva, Ekaterina V. Pivovarova

Far Eastern federal University, Vladivostok, Russia

¹polina_koroleva_rt54k@mail.ru

²Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, pivovarova_kate@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Abstract. The article focuses on the linguistic problem of East and West in the era of the GDR and the FRG in the framework of political discourse. The relevance of the research is determined by the free access to numerous documents published in the GDR and FRG due to their declassification

and the need to translate them correctly into other languages. The aim of the current research is to identify usage peculiarities of lexical units in political language in German marked by the linguistic problem of East and West in the era of the GDR and the FRG. The author reviews the history of the study of the East and West linguistic problem, examines the specifics of the language units used at that time in political discourse, analyses the unique lexemes in the speeches of the GDR and FRG leaders and suggests their translation equivalents.

Key words and phrases: political discourse, GDR, FRG, East and West linguistic problem, specific lexemes.

For citation: Koroleva P.E., Pivovarova E.V. The East-West linguistic problem in the political discourse of the GDR and the FRG // Far Eastern Philological journal. 2023. Т. 1, № 1. P. 49–57. (In Russ.)

После завершения Второй мировой войны Германия была разделена на сферы влияния между СССР (восток), и Америкой, Францией, Британией (запад), в результате чего появилось два новых государства – Германская Демократическая Республика (ГДР) и Федеративная Республика Германия (ФРГ) [3, с. 50]. На протяжении нескольких десятилетий немецкий язык подвергался изменениям, отличавшимся на востоке и западе. Проникновение в язык новых терминов и определений вследствие введения нового политического режима и смены социальных целей стало причиной внимания со стороны лингвистов не только Германии, но и всего мира.

Таким образом, когда в 1990 году Германия снова стала единой страной, язык периода существования ФРГ и ГДР стал внимательно исследоваться. При этом еще до объединения в Германии проводилось изучение этого явления, и оно получило название «лингвистическая проблема Восток – Запад». Уже в 1950-х годах журналистами была начата дискуссия об отличиях немецкого языка на востоке и западе. Однако, как отмечает М.В. Хельманн, эти обсуждения были «скорее вкладом в «холодную войну», чем адекватным изложением языковых фактов» [12, S. 20], а потому считать эти предположения объективными и научно обоснованными неверно.

Серьезное изучение лингвистической проблемы «Восток-Запад» было по некоторым данным начато в конце 1950-х, начале 1960-х годов и характеризуется работами таких исследователей как Х. Бартхольмес, Х. Мозер, Г. Корлен, В. Бетц, Э. Шуфер. Однако даже работы ученых такого уровня не всегда были свободны от предвзятости. Такими, например, были их выводы относительно немецкого языка того времени:

- 1) западногерманское употребление как норма, восточногерманское – как нежелательное отклонение;
- 2) исследование особенностей языкового употребления проводилось только по материалам ГДР (в особенности прессы Социалистической единой партии Германии), но не проводилось никакого сравнения с материалами ФРГ, а потому лингвистическая проблема «Восток-Запад» скорее сводилась к проблеме «Восток»;
- 3) ученых больше интересовали политически обусловленные неологизмы и вопросы идеологической полисемии, чем развитие повседневной лексики [12, S. 20].

Этими позициями был обозначен первый этап германских исследований немецкого языка эпохи ГДР и ФРГ. Позже М.В. Хельманн отметил, что в 1964 году осознание недостатков своих исследований приведет ко второму этапу изучения лингвистической проблемы «Восток – Запад». Этот период охарактеризован работой В. Дикманна «Критические замечания по

лингвистической проблеме Восток-Запад» [8], в которой он критикует ранние исследования и говорит о том, что немецкий язык, на котором говорят в двух государствах, не сильно отличается, и что предположение о том, что язык ФРГ является нормой, а язык ГДР – идеологически предвзятым, неверно. В. Дикманн также предполагал, что не только язык восточного, но и западного государства находился под влиянием идеологии, несмотря на «свободный» западный мир [8, с. 139].

Х.Х. Рейх [16, S. 194] в этот период комментировал использование политического языка Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), объясняя его формы и функции по материалам восточногерманских газет и восточного издания словаря Дуден. Однако он не проводил сравнительной характеристики между использованием специфических лексических единиц в восточной и западной Германии, в отличие от работы Т. Пельстера [15], который в итоге своего исследования задается вопросом: «Является ли советский оратор, который судит о человеке и предмете с точки зрения фиксированной идеологии, более справедливым по отношению к предмету речи, чем западногерманский оратор, который после тщательного исследования применяет определенные точки зрения для суждения?». [15, S. 93].

Кроме этого, на втором этапе другими исследователями отвергалось предположение о полном языковом расколе. Лингвисты-германисты комментировали использование политического языка СЕПГ, объясняя его формы и функции по материалам восточногерманских газет и восточного издания словаря Дуден. Однако не проводилось никаких сравнительных характеристик между использованием специфических лексических единиц в восточной и западной Германии.

На третьем этапе западногерманских исследований (1970-е годы) ученые пересматривают возможность изучать лингвистическую проблему «Восток – Запад» с помощью прежних лингвистических методов, что в итоге приводит к спаду западногерманских исследований. «В оставшихся работах возросла готовность рассматривать тему в большей степени с точки зрения проблемы понимания, то есть с точки зрения социологии, социопсихологии и коммуникативистики» [12, S. 22].

При этом вышеперечисленные этапы изучения особенностей немецкого языка относятся только к западногерманским исследованиям. Согласно информации, представленной в антологии «О публичном использовании языка в ФРГ и в ГДР», «участниками конференции были в основном лингвисты, которые активно занимались, спорно или нет, лингвистической проблемой «Восток – Запад» в предыдущие годы (попытки пригласить ученых из ГДР, к сожалению, оказались тщетными)» [13, S. 8]. Таким образом, мы можем рассматривать только западногерманскую точку зрения на эту проблему.

На сегодняшний день не только зарубежные исследователи, такие как Р.Х. Хёппнер, К.Г. Иленбург, Т. Шиппан, но также и отечественные лингвисты, такие как Т.Б. Крючкова и Г.Р. Искандрова изучали и изучают особенности немецкого языка в эпоху ГДР и ФРГ. В результате в настоящее время мы имеем специализированные словари лексики ГДР, а также классификации основных уникальных лексических единиц немецкого языка ГДР (в особенности) и ФРГ.

Наибольший интерес для исследования представляют особенности политического немецкого языка в силу того, что сфера политики наиболее сложна для изучения, потому как «политика не является завершенной и навсегда определенной величиной и нет единой языковой специфики, типичной только для политики» [8, S. 142]. Тем не менее именно эта область

распространяется на огромное количество сфер человеческой деятельности и косвенно вовлекает наибольшее количество людей. Именно по этой причине язык политики не выделяют в специализированный язык, ведь аудитория политической речи – все население страны.

Взаимосвязь политики и языка обусловлена тем, что политика не может существовать без особого политического языка, который является ее основным инструментом. «Политические процессы, являясь в первую очередь процессами коммуникативными, конституируются в значительной мере с помощью языка» [11, S. 196].

Так как политика – это «область человеческой деятельности, связанная с завоеванием, укреплением и использованием государственной власти для достижения какой-либо группой общества или партией своих целей» [5, с. 902], то политический язык, таким образом, выполняет функцию формирования «собственного» политического мнения и становится главным средством формирования восприятия политики.

Исследователи подчеркивают, что помимо специализированной лексики в языке политики так же присутствуют лексические единицы, имеющие политические окрасы: слова лозунгов, жаргонизмы, названия партий, организаций [8, с. 144]. Их распространению способствуют средства массовой информации, которые транслируют политические передачи по телевизору, печатают статьи в газетах, обзвывают политические темы по радио. В то же время такое привычное явление, как выборы, исследователи рассматривают в контексте отдельного вида политического языка. Таким образом, не каждое политическое событие может быть рассмотрено в связи с общим политическим языком.

К особенностям политического языка в целом можно отнести многозначность терминологии, направленность на широкую аудиторию, обобщение, широкое использование языковых клише, условность [2, с. 21].

При рассмотрении политического языка, его особенностей, функций и употребления нельзя не выделить политический дискурс. Политический дискурс – это объединение всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом [1, с. 6].

По мнению Е.И. Шейгал, существует реальное и виртуальное измерение политического дискурса. В первом случае речь идет о текущей речевой деятельности, а также о «возникающих в результате этой деятельности речевых произведениях (текстах), взятых во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов» [6, с. 21–22]. Виртуальное измерение политического дискурса – это семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфических для данного типа коммуникации [6, с. 22].

Данное исследование опирается на готовые речевые произведения, которые являются частью политического дискурса времен ФРГ и ГДР.

Как уже было замечено выше, на сегодняшний день существует большое количество как зарубежных, так и отечественных исследований, статей и книг, посвященных лингвистической проблеме «Восток – Запад». Некоторые из ученых предлагают свои варианты классификаций уникальных лексических единиц немецкого языка периода существования ФРГ и ГДР.

Так, Г.Р. Искандрова предлагает следующий вариант классификации:

1) слова и выражения, относящиеся только к Восточной Германии, либо только к Западной Германии;

- 2) омонимичные лексемы с различным обозначаемым;
- 3) термины с доминирующим значением (то есть при одном и том же обозначаемом существуют разные нюансы значения);
- 4) универбы, имеющие при одном и том же денотате разные обозначения [4, с. 162].

Далее мы рассмотрим специфические лексические единицы немецкого языка, выделенные Г.Р. Искандровой, на материале записей политических речей Э. Хонеккера (ГДР) и Г. Коля (ФРГ), определим особенности их употребления в контексте. Всего было проанализировано 10 политических речей (по пять у каждого из канцлеров). Значения лексических единиц устанавливались по этимологическому словарю Дуден [10] и словарю «Язык в ГДР» [14], временной промежуток употребления лексем определялся в корпусе немецкого языка DWDS [9].

Обратимся к первому типу уникальных единиц – словам и выражениям, характерным только для ГДР или только для ФРГ. Для наглядности списки таких лексем приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Слова и выражения, относящиеся к Восточной Германии

Лексические единицы ГДР	Перевод
Volkskammerabgeordneter	депутат народной палаты
Hitlerfaschismus	гитлеровский фашизм
Volksmassen	народные массы
Hetzfeldzug	военная операция, сопряженная с агрессивной агитацией
Liebe Genossinnen und Genossen	уважаемые товарищи
Bruderpartei/-land/-staat	братская партия, страна, братское государство
SED (Sozialistische Einheitspartei Deutschlands)	партия социалистического единства Германии
Spezialistenkollektiv	коллектив специалистов
Monopolkapital	монопольный капитал
Weltarena	мировая арена
Präferenzpreis	льготная цена

Таблица 2

Слова и выражения, относящиеся к Западной Германии

Лексические единицы ФРГ	Перевод
Bundesregierung/-kanzler/-republik	федеральное правительство, федеральный канцлер, федеративная республика
Meine Damen und Herren	дамы и господа
europäische Integration	европейская интеграция

Исходя из представленных в таблицах данных, мы можем заметить, что число уникальных лексических единиц, относящихся только к Восточной Германии значительно выше. Это объясняется пришедшим в Германию социалистическим строем, который предполагает

особые обращения, особые новые органы власти и свое собственное отношение к дружественным и недружественным режимам. В свою очередь англицизмы, появившиеся в ФРГ, не были вызваны сменой режима и не были призваны обозначить до этого не существующие денотаты. Обратимся к конкретным примерам употребления уникальных лексем в речах политиков:

а) Э. Хонеккер: «Bei meinem Treffen mit *Genossen* Leonid Breschnew auf der Krim gelangten wir zu der Feststellung, daß diese Lage weiterhin kompliziert und angespannt ist» («Во время моей встречи с *товарищем* Леонидом Брежневым в Крыму мы пришли к выводу, что эта ситуация остается сложной и напряженной»). В данном предложении лексическая единица *Genosse* («товарищ») является очевидным советизмом, пришедшим в речь ГДР вследствие смены политического режима.

б) Г. Коль: «Die Politik der *europäischen Integration* hat mit ihrer Ausstrahlungskraft dazu beigetragen, der Freiheit, den Menschenrechten und der Selbstbestimmung in Mittel-, Ost- und Südosteuropa zum Durchbruch zu verhelfen» («Политика *европейской интеграции* со всей своей силой воздействия способствовала прорыву свободы, прав человека и самоопределения в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе»). Использованное в высказывании словосочетание употреблялось только в ФРГ, возможно в силу того, что частично оно представляло собой англицизм.

Приведенные выше примеры указывают на то, что в ГДР появляются лексические единицы, характерные для языка советского человека, переведенные на немецкий язык. Советизмы проникли в общественную жизнь Восточной Германии, а исходя из функций языка, он создавал определенное политическое мышление у населения. Постоянно повторяющиеся слова «Volk» («народ») и «Bruder» («брат») формировали у жителей мышление коллективное, в то время как жители Западной Германии воспитывались индивидуалистами. Слова и выражения из таблиц 1 и 2 относятся только к тем сферам деятельности человека, которые подверглись наибольшему преобразованию при смене режима, в которых до раздела Германии не существовало специального обозначения для того или иного денотата.

Помимо советизмов немецкий язык в ГДР и ФРГ отличался появлением у одинаковых лексических единиц новых доминирующих значений. Примеры найденных нами таких слов мы привели в таблице 3.

В ходе проведенного исследования нам удалось выделить не так много специфических лексических единиц с доминирующим значением, однако это объясняется не только их редкостью, но также и тем, что для оценки лексики, принадлежащей к этому типу, необходим точный контекст или словарь для подтверждения расхождения значений. Приведем несколько примеров.

а) Э. Хонеккер: «Genosse M.S. Gorbatschow, Mitglied des Politbüros und *Sekretär* des ZK» («Товарищ М.С. Горбачев, член Политбюро и *секретарь* ЦК»). В данном случае речь идет именно о руководителе ЦК партии как о главе государства.

б) Г. Коль: «Für uns bleibt es beim *Kurs* der friedlichen Koexistenz, zu dem es keine annehmbare Alternative gibt» («Для нас он остается *курсом* мирного сосуществования, которому нет приемлемой альтернативы»). В приведенном высказывании Э. Хонеккера лексема «курс» употреблена в значении ‘политической направленности’.

Словарь «Язык ГДР» [14] помогает нам определить, что лексические единицы, которые приобрели новое доминирующее значение, существовали не только в политически затронутых сферах человеческой деятельности, но также и в других, а потому являются более

распространенными. Лексические единицы не стали определять разные денотаты, но приобрели дифференцированные сигнификаты. При этом нам гораздо чаще встречались термины с доминирующим значением в речах Э. Хонеккера, в то время как в речах канцлера Западной Германии вместо найденных нами по словарю немецкого языка ГДР [14] терминов употреблялись заменяющие их синонимы.

Таблица 3

Термины с доминирующим значением

Лексические единицы	Значение в ГДР	Значение в ФРГ
Kurs	политический курс	биржевой курс
Bewußtsein	совокупность политических, философских, религиозных, художественных или подобных убеждений человека, которых он сознательно придерживается	сознание
Sekretär(in)	выборный государственный функционер, который обеспечивает надлежащее ведение работы совета и его специализированных органов.	избранный, ведущий, ответственный функционер партии, профсоюза или другой организации
Dokument	членская книжка Партии социалистического единства Германии	официальный документ

Из лексических единиц следующего типа – омонимичных лексем с различным обозначаемым – мы смогли выделить в речах Э. Хонеккера и Г. Коля только одну, которая для наглядности приведена в таблице 4.

Таблица 4

Омонимичные лексем с различным обозначаемым

Лексические единицы	Значение в ГДР	Значение в ФРГ
АРО	Abteilungsparteiorganisation – ведомственная партийная организация	außerparlamentarische Opposition – внепарламентская оппозиция

Этот тип уникальных лексических единиц представляет собой наибольшую сложность для идентификации носителем немецкого языка. Расходящиеся значения аббревиатуры «АРО» в ГДР и ФРГ нам удалось установить при помощи корпуса немецкого языка DWDS [9], поскольку в контексте ее употребления значение не выводимо: «Des Weiteren fordert die *ARO* eine Demokratisierung der Universitätspolitik» («Кроме того, *внепарламентская оппозиция* требует демократизации университетской политики», – Г. Коль).

Среди записей политических речей, выбранных нами для исследования уникальных лексических единиц немецкого языка ГДР и ФРГ, мы не обнаружили примеры употребления омонимичных лексем с различным обозначаемым в контексте Восточной Германии, однако с помощью словаря немецкого языка ГДР [14] мы смогли определить разницу и отобразить ее в таблице. Работа со словарем также дала нам возможность указать, что лексические единицы этого типа – редкость и, как и в нашем случае, почти всегда являлись аббревиатурами.

Универбы, имеющие при одном и том же денотате разные обозначения, в контексте выбранных нами политических речей обнаружены не были.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что самыми простыми для распознавания оказались лексические единицы, характерные только для ГДР или только для ФРГ, что объясняется тем, что они привлекают внимание своей нетипичностью для немецкого языка, их легко проверить по словарю языка ГДР [14] и по историческим данным, представленным в корпусе немецкого языка DWDS [9].

Омонимичные лексем с различным обозначаемым оказались самыми сложными для идентификации, поскольку немецкий язык хоть и разделился на восточный и западный, но всё же оставался одним языком, и чаще всего лексические единицы не расходились полностью в значении, если обе такие единицы существовали в обеих частях Германии.

Таким образом, мы делаем вывод, что политический немецкий язык в эпоху ГДР и ФРГ имел ряд своих особенностей и функций. После раздела Германии в немецком языке на Востоке и Западе появились неологизмы. Однако на сегодняшний день сохранились только те, которые появились в ФРГ, в то время как уникальные лексические единицы ГДР полностью вышли из употребления. Индивидуализм, сформировавшийся задолго до разделения, вытеснил не прижившийся коллективизм. Количество лексических единиц, относящихся только к Восточной Германии или только к Западной Германии, согласно проведенному анализу, значительно выше, чем лексем других типов. Они являлись неологизмами, обозначавшими термины социалистического строя, который повлиял на жизнь всего общества, соответственно, и термины проникли во многие сферы человеческой деятельности. Этим объясняется наибольшая распространенность лексических единиц этого типа. К тому же они прекратили свое существование в современном немецком языке, потеряли актуальность и стали устаревшими, поэтому их проще выделить в текстах и отследить временной промежуток их использования.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. Москва. 1991. 63 с.
2. Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. М.: Диалог-МГУ. 1998. С. 20–23.
3. Глушков Д.А. История решения германского вопроса // Science Time. 2016. №. 7 (31). С. 50–56.
4. Искандарова Г.Р. О предмете исследования немецкой политической лингвистики: историко-лингвистический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2(92). С. 160–165.
5. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт. 2004. 1534 с.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена. 2000. С. 328–365.

7. Bau und Fall der Berliner Mauer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chronik-der-mauer.de/> (дата обращения: 06.07.2022).
8. *Dieckmann W.* Kritische Bemerkungen zum sprachlichen Ost-West-Problem // Zeitschrift für deutsche Sprache. № 23. 1967. S. 136–165.
9. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 08.10.2022).
10. *Duden.* Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Band 7. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag. 2001. 960 S.
11. *Klein J.* Politische Kommunikation als Sprachstrategie // Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. Verlag für Sozialwissenschaften. 1998. S. 376–395.
12. *Manfred W. Hellmann* Sprache zwischen Ost und West - Überlegungen zur Wortschatz-differenzierung zwischen BRD und DDR und ihren Folgen. Olms. 2008. S. 235–265.
13. *Hellmann, M. W.* (Hrsg.). Zum öffentlichen Sprachgebrauch in der Bundesrepublik Deutschland und in der DDR. Methoden und Probleme seiner Erforschung. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1973. 352 S.
14. *Wolf B.* Sprache in der DDR. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. 286 S.
15. *Pelster T.* Die politische Rede im Westen und Osten Deutschlands: Vergleichende Stiluntersuchungen mit beigefügten Texten. Düsseldorf. 1966. 160 S.
16. *Reich H.H.* Sprache und Politik: Untersuchungen zu Wortschatz und Wortwahl des offiziellen Sprachgebrauchs in der DDR. München: Hueber. 1968. 368 S.

Статья поступила в редакцию 05.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 05.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 11.01.2023.